

0697

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кэрол Маринелли

ПРОЦЕНТ СЧАСТЬЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Маринелли

Процент счастья

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Процент счастья / К. Маринелли — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07313-6

Рейчел Кэрри, недавно распрощавшаяся с карьерой балерины, на свадьбе у друзей встречает загадочного и очень привлекательного Николая Эристова. У них завязываются отношения, но Рэйчел не признается ему в своих чувствах, так как боится быть отвергнутой из-за своего темного прошлого. Но Николаю тоже есть что скрывать. Смогут ли эти двое довериться друг другу?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07313-6

© Маринелли К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэрол Маринелли
Процент счастья
Роман

Carol Marinelli

Billionaire Without a Past

Billionaire Without a Past © 2016 by Carol Marinelli

«Процент счастья» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Николай Эристов разобрался со своим нелегким прошлым.

По крайней мере, он был уверен, что разобрался.

Но этим утром, когда дворецкий принес его любимый крепкий чай, он не потянулся за чашкой, потому что его руки слегка дрожали. Давным-давно Николай решил для себя, что никто никогда не станет свидетелем его слабости, благодаря чему он смог выжить.

Когда завтрак был подан, его дворецкий повернулся, чтобы выйти из роскошных покоев хозяина, находившихся на верхней палубе яхты.

– Подожди, – окликнул его Николай. – Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня.

– Да, сэр.

– Мне нужен новый костюм.

– На Сэвил-Роу и Джермин-стрит...

– Нет, – прервал его Николай, потому что дворецкий не так понял его просьбу. Николай не хотел встречаться с лучшими портными Лондона ни у себя на яхте, ни у них в ателье.

– Я хочу, чтобы ты поехал в магазин и купил мне костюм. У тебя есть мои мерки.

– Да, но...

Николай нетерпеливо покачал головой. Он не собирался ничего объяснять.

– Я хочу, чтобы ты купил мне костюм темно-серого цвета, а также рубашку и галстук, которые можно будет надеть на венчание в церкви. Да, не забудь про туфли.

– Вы хотите, чтобы я купил вам готовый костюм? – осторожно переспросил дворецкий. И неудивительно – Николай одевался очень изысканно, потому что ему присылали одежду самые именитые дизайнеры. Так с чего ему вдруг взбрело в голову отправлять своего дворецкого в один из торговых центров, когда его гардеробная комната была забита самыми качественными и самыми дорогими вещами?

– Да, – кивнул Николай, – и постарайся справиться как можно быстрее. Свадьба назначена на два часа.

Он назвал приблизительную стоимость костюма и заметил, как растерянно заморгал его обычно сдержанный дворецкий. В конце концов, шампанское, оставшееся на доньшке бутылки, которую он убрал с прикроватной тумбочки сегодняшним утром, стоило чуть меньше суммы, которую Николай собирался потратить сегодня. Это означало, что он тратил на шампанское тысячи долларов. Но при этом считал, что живет очень скромно.

Каждый год Николай оставлял свою роскошную яхту, где жил по несколько месяцев, и отправлялся в Атлантику, чтобы работать на огромных ледоколах. Вот и сейчас он только вернулся оттуда. На севере он носил теплые вещи и шапки-ушанки, а в остальное время – одежду самых известных домов моды. Николай был богат, успешен, и, как он считал, ему удалось избавиться от призраков прошлого. Никто бы не догадался, что он родился в полной нищете и когда-то просыпался среди ночи в холодном поту от стыда и страха.

– Свадебный подарок тоже купить? – спросил дворецкий.

– Нет.

Его слегка удивленный дворецкий бесшумно выскользнул за дверь, и только тогда Николай взял с подноса чашку с чаем. Да, его рука немного дрожала, когда он раздумывал, как лучше начать этот трудный день, бывший отголоском печального прошлого.

Теперь у него была хорошая жизнь, но ему пришлось побороться за нее.

Николаю пришлось многое пережить, потому что он отказывался просто пополнить статистику. Вместо того чтобы позволить своему обидчику сломать его, он боролся не просто для того, чтобы выжить, но чтобы преуспеть. Николай не стал убегать от прошлого с помощью выпивки или героина, он бросил ему вызов и покончил с ним.

«Конечно покончил», – убеждал себя Николай.

Теперь он был владельцем целой флотилии современных яхт, его постоянно приглашали на самые громкие мероприятия, и все жаждали попасть на его шумные вечеринки, которые он устраивал на одной из своих яхт.

И все благодаря Юрию, который был и его наставником, и его спасителем. Сегодня Николай как никогда нуждался в совете этого человека, единственного, кто знал правду о его прошлом.

Юрий часто повторял Николаю старую русскую поговорку «Берись дружно – не будет грузно», говоря о том, что, когда ты делишься своим грузом с другими, он становится не таким тяжелым.

Николай рассказал ему правду для того, чтобы Юрий не обратился в полицию, которая могла вернуть его обратно в детский дом, откуда он сбежал. И его спаситель оказался прав: когда Николай поделился с ним давившим его грузом, жить стало намного легче. Только сейчас Юрия не было рядом, поэтому Николаю пришлось самостоятельно решать, как ему быть сегодня.

Николай хотел увидеть свадьбу своего друга, но так, чтобы его никто не заметил. Если бы Сева увидел его, он спросил бы, почему он сбежал тогда, ничего ему не сказав. Николай не собирался обсуждать этот вопрос, потому что решил, что прошлое не должно отравлять его настоящее. Так что он проскользнет в церковь незамеченным и уйдет точно таким же способом.

Он поднялся и подошел к окну, окинув взглядом Кэнэри-Уорф, деловой квартал в восточной части Лондона, где он пришвартовался вчера вечером. Стекла каюты были затемненными, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Необходимая мера, если учесть, что репортеры постоянно охотились за богатыми и знаменитыми и пристально следили за тем, что происходило на борту его яхты. Николай задумчиво стоял и смотрел, как семьи с детьми и влюбленные парочки жестами указывают на его яхту и фотографируются рядом с ней, словно с какой-то достопримечательностью.

Он привык к подобным вещам.

Его яхта «Свобода» всегда собирала толпы; особенно окружающим нравилось наблюдать, как опускается платформа и появляется Николай на своей роскошной машине. Но чаще всего он швартовался в более живописных окрестностях. Особенно ему полюбился юг Франции и Персидский залив.

Именно в заливе Акаба Николай впервые узнал, что Сева и Наоми решили пожениться. Лежа в постели без сна, он решил разбудить спящую рядом белокурую красавицу, но передумал и отправился на верхнюю палубу и там, под ночным звездным небом, открыл свой ноутбук.

По привычке Николай зашел в Интернет, чтобы узнать новости из жизни своих друзей из детского дома, и прочитал о последних событиях из жизни Севы.

Нью-Йорк. Местный эксперт по вопросам интернет-безопасности, Севастьян Державин, был замечен в Лондоне с подбитым глазом и ужасным порезом. Рядом с ним находилась его личная помощница, Наоми Джонсон, на пальчике которой красовалось огромное помолвочное кольцо с черным бриллиантом.

На фотографии Сева и Наоми шли за руки по улице, и, несмотря на свое побитое лицо, Сева выглядел очень счастливым. И он заслуживал счастья.

В детском доме было четыре темноволосых, светлолицых и черноглазых мальчика, которые изрядно доставали своих воспитателей. Они родились без надежды, но у каждого из них была мечта. Во-первых, они мечтали, что однажды их заберут в настоящую семью. Но такого не случилось. Детей с такой бледной кожей, которая так и не порозовела, и черными как смоль волосами было куда сложнее пристроить в семью, чем белокурых и голубоглазых ангелочков.

Но мальчишки не переставали мечтать.

Близнецы, Даниил и Роман, хотели стать известными боксерами и не сомневались, что добьются своей цели. Севу ждало блестящее будущее благодаря его поразительному уму, а что касалось Николая, его всегда тянуло к морю. Он не знал, кем были его родители, но не сомневался, что его отец был моряком.

Николай полюбил море задолго до того, как увидел его по-настоящему.

Но в детском доме мечты быстро умирают.

Когда близнецам исполнилось двенадцать лет, Даниила усыновили и увезли в Англию. Его родной брат, Роман, стал еще более необузданным, и его перевели в особо охраняемое крыло приюта.

Севе исполнилось четырнадцать, и его способности к науке стали еще более заметными. Его перевели в другой класс, и он надеялся, что сможет получить стипендию на обучение в одной из престижных школ. Николай с Севой по-прежнему ездили вместе на автобусе в школу и ночевали в одной комнате, но без друга успеваемость Николая ухудшилась, и на него начал наседать учитель, который вызывал у него особую неприязнь.

– Скажи-ка мне, Николай, почему ты вдруг съехал с пятерок на тройки? – однажды спросил он.

Николай пожал плечами. Ему не нравился этот преподаватель, который вечно цеплялся к нему и задерживал после уроков, из-за чего он не успевал на автобус и был вынужден возвращаться в интернат пешком.

– Тебе помогал Севастьян? – с нажимом спросил преподаватель.

– Нет, – покачал головой Николай. – Я могу идти? Я опоздаю на автобус.

На улице было морозно, а его куртка совсем не защищала от холода.

– Нам нужно обсудить этот вопрос, – как ни в чем не бывало продолжил учитель. – Твой друг может не получить стипендию, если я сообщу, что он помогал тебе жульничать в выполнении домашних заданий.

– Он не помогал мне.

Преподаватель достал листочки с заданиями с экзамена по математике, который недавно сдавал Николай, и попросил его сесть и еще раз решить эти самые задания.

– Ты справился с ними два месяца назад, значит, сможешь и сейчас.

– Я не уверен.

– У твоего друга могут возникнуть очень большие проблемы...

Николай опустил глаза на листик с заданиями и взмолился, чтобы на ум пришли правильные ответы. Конечно, Сева помог ему тогда на экзамене, но они не смотрели на этот поступок как на жульничество. Просто друг помогал своему другу.

А теперь эта помощь может превратиться в настоящую проблему.

– Это Севастьян решил за тебя все уравнения? – спросил преподаватель и поднял руку.

Николаю показалось, что он собрался дать ему подзатыльник, но рука мужчины опустилась на его плечо.

– Нет, – упрямо повторил Николай и попытался сбросить его руку со своего плеча, но безуспешно.

– Николай, не упрямясь, – вкрадчиво сказал его мучитель и, взяв стул, присел рядышком. – Как я смогу помочь тебе, если ты не говоришь мне правду?

– Севастьян тут ни при чем.

– В таком случае почему же ты не можешь решить эти примеры?

Николай молчал. Он услышал, как просигналил водитель отъезжающего автобуса, и понял, что ему снова придется возвращаться в интернат пешком.

– Я отвезу тебя, – сказал преподаватель, и Николай нахмурился. Уж лучше мерзнуть. – А насчет помощи Севастьяна...

– Мы не жульничали, – взмолился Николай, пытаясь спасти положение и выгородить Севу, чтобы тот не остался без стипендии. – Сева просто показал мне, как решать эти примеры.

– Хорошо, – мягко ответил учитель, и сердце Николая учащенно забилося, предчувствуя беду. – Все останется между нами, и ни у кого не возникнет никаких проблем.

Николай уставился на листок с примерами и вдруг почувствовал руку высоко на своем бедре.

– Не так ли? – вкрадчиво спросил преподаватель, но Николай ничего не сказал в ответ.

Его дворецкий вернулся и даже бровью не повел, посмотрев на столик, который Николай перевернул в приступе ярости, вспоминая события из прошлого. Он выложил перед Николаем костюм и рубашку, которые успел выгладить, а также галстук и туфли.

Николай принял душ, надел белоснежную рубашку и галстук темно-серого цвета. Костюм, выбранный дворецким, сел на его широченных плечах на удивление хорошо.

Николаю казалось, что он собирается на похороны, такой невыносимой была тоска по его потерявшему другу, но ему очень хотелось увидеть Севу счастливым.

Он решил, что наденет солнцезащитные очки и снимет их перед самым входом в церковь.

Николай не стал выводить свою машину из гаража, вместо этого он вызвал такси.

Когда машина остановилась у церкви, водитель повернулся к Николаю за деньгами, но тот отрицательно покачал головой.

– Две минуты, – сказал он с сильным русским акцентом.

Эти две минуты превратились в десять, но водитель не возражал, получив приличное вознаграждение.

Николай сидел, глядя, как гости поднимаются по ступенькам и исчезают внутри собора. На другой стороне улицы толпились журналисты и полиция, сдерживавшая натиск собравшихся поглазеть на новоиспеченных молодоженов.

Похоже, Сева уже внутри, потому что, сколько Николай ни сканировал взглядом толпу, он не смог заметить в ней своего старого друга. Удивительно, Сева по натуре был достаточно замкнутым, избегал людей и предпочитал им книги и компьютеры, но, подумать только, на его свадьбу пришло посмотреть несколько сотен людей.

Включая Николая.

Он смотрел, как к церкви подъехал роскошный автомобиль, из которого вышла стройная женщина с длинными рыжими волосами. Она весело смеялась и о чем-то щебетала, помогая выбраться своей глубоко беременной подруге, в которой Николай узнал Либби, жену Даниила.

Значит, Даниил тоже где-то поблизости.

Женщины поднялись по ступенькам и вошли в собор под звон церковных колоколов.

– Еще две минуты, – бросил Николай водителю такси.

Как же тяжело смотреть в глаза прошлому...

Сева с тревогой допытывался о причине слез Николая в ту ночь, когда он сбежал из детдома. Николай не смог ему ответить тогда и не смог бы ответить сейчас. Ему не хотелось ставить в неловкое положение кого бы то ни было, рассказывая о том мерзком случае из своего прошлого.

Николай вышел из машины и направился к церкви. Когда на горизонте появился автомобиль невесты, он поспешно проскользнул внутрь.

К счастью, его никто не заметил.

Будь живым Юрий, он бы сказал, что Николай прячется, вместо того чтобы открыться. Но Николай не хотел ворошить прошлое и заново переживать стыд.

Глава 1

– Рейчел, я просто не понимаю.

Либби озадаченно смотрела на Рейчел, абсолютно сбитая с толку ее словами, что после длительного тура по Австралии та собирается оставить их танцевальную труппу. Они вдвоем до недавних пор не только танцевали в одном коллективе, но также были соседками по квартире. Либби покинула труппу в прошлом году, незадолго до встречи со своим новоиспеченным мужем Даниилом.

По правде говоря, Либби вынудили принять такое решение, и Рейчел прекрасно помнила, как ее подруга боролась за то, чтобы остаться в балете, которым она просто бредила. Они обсуждали этот вопрос снова и снова.

Рейчел приняла свое решение самостоятельно.

Они дружили, но между ними существовали различия. У Либби было открытое, любящее сердце, а Рейчел свое похоронила в глубоком подземелье, прикрыла сверху бетонной плитой, а ключ выбросила.

Так что доступ к ее сердцу был наглухо закрыт.

Конечно, она общалась с окружающими ее людьми, но никогда не переводила разговор на себя и встречалась с парнями на своих условиях.

Всегда.

Они сидели в просторном номере шикарного отеля, в котором остановилась Рейчел, собираясь на одну из самых известных свадеб Лондона.

Рейчел на самом деле никогда не встречала счастливых пар, она приехала главным образом для того, чтобы поддержать Либби, поскольку Даниил был свидетелем на этой свадьбе, а ее подруге оставалась всего неделя до родов.

Даниил был владельцем гостиницы, в которой она остановилась, поэтому ее поселили в одном из самых шикарных номеров. Она не знала, как преподнести подруге новость об уходе из танцевальной труппы, чтобы не расстроить ее. Рейчел приняла ароматную ванну, но она мало успокоила ее разгулявшиеся нервы. Сердце то и дело хотело выпрыгнуть из груди.

Рейчел постоянно испытывала тревогу, даже когда ей удавалось спрятать ее, а сейчас ее страхи снова вернулись.

Ванная не стала волшебным средством для успокоения нервов, и Рейчел поняла, что опаздывает, когда Либби появилась на пороге ее комнаты. Приготовления еще больше застопорились, когда она вывалила на подругу новость о своем уходе.

– Но что ты будешь делать дальше? – спросила Либби.

– Еще не знаю, – призналась Рейчел, снимая бигуди со своих длинных рыжих волос. – Я собираюсь подумать над этим вопросом, когда буду бездельничать длинными вечерами или нежиться в постели по утрам!

– Я не понимаю, как ты можешь уйти, не придумав заранее никаких планов. Мне казалось, ты счастлива...

– Так и было. И я до сих пор счастлива, – ответила Рейчел и поспешила сменить тему, доставая из чемодана ярко-оранжевое бархатное платье. – Что скажешь?

– Оно очень... – Голос Либби затих, когда Рейчел облачилась в свое очень приталенное платье. Она повернулась и помрачнела, увидев искаженное болью лицо Либби.

– Еще не время рожать, – встревожилась Рейчел.

– Я знаю, – ответила Либби. – Я все время твержу себе, что еще не время. Просто мне кажется, что мой ребенок не слушает меня.

– Думаешь, у тебя схватки?

– Может быть, – призналась Либби.

– Бог мой! – широко улыбнулась Рейчел. – Как здорово.

– Совсем не здорово! – вздохнула Либби. – Эта свадьба так важна для Даниила. Сева ему как брат. Он и есть его семья.

– Уверена, ты справишься, – заверила ее Рейчел со всей уверенностью человека, который просмотрел кучу медицинских сериалов. – Первые схватки очень длительные, и к тому же воды еще не отошли. Только представь, если это случится в церкви!

– Рейчел, а ты умеешь утешить, – с улыбкой заметила Либби. – Собирайся быстрее, накладывай макияж и пойдём.

– Я накрасюсь в такси... – ответила Рейчел и вспомнила, что Либби теперь очень богатая дама. Старые добрые времена остались в прошлом. В церковь их повезет личный шофер Даниила! Рейчел надела туфли на высоченных каблуках, и они с Либби спустились вниз, где их ждала машина. Плехнувшись на сиденье, Рейчел открыла свою сумочку, достала косметику и приступила к делу.

– Ты такая бледная, – заметила Либби, а потом вспомнила: – Мы не пообедали!

Они слишком увлеклись разговорами!

– А я так даже и не завтракала, – ответила Рейчел и, достав из сумки шоколадный эклер, продолжила краситься. Благодаря основе для макияжа, которую она недавно открыла для себя, с ее лица исчезли веснушки. Ее рыжеватые ресницы вскоре стали черными и длинными, подчеркивая зеленый цвет ее глаз. Она добавила немного румян, нарисовала губы помадой кораллового цвета и посмотрела в карманное зеркальце на свои слегка выпирающие зубы и небольшую щель между ними. – Я подумываю над тем, чтобы начать носить брекеты.

– Зачем?

– Просто. Ладно, лучше расскажи мне обо всех этих русских, – бросила Рейчел, расправляя свои длинные шелковистые локоны. – Женится Сева, друг Даниила из детского дома?

– Да, – кивнула Либби. – Хотя с твоей стороны будет очень любезно, если ты не станешь упоминать о таких вещах.

– Я умею быть тактичной!

– Иногда, – улыбнулась Либби.

– Расскажи мне о невесте.

– Ее зовут Наоми. Она была личным секретарем Севы в Нью-Йорке, но она сама из Лондона.

– Что она собой представляет?

– Я видела ее мельком, тогда она все еще работала на Севу. Мы как раз наслаждались нашим медовым месяцем. Ой, Аня тоже будет на свадьбе.

– Аня?

– Татьяна. – Либби назвала сценическое имя Ани и весело рассмеялась, когда Рейчел тихо взвизгнула от радости. Аня была из того же детского дома, что и Сева и Даниил, только она находилась там с матерью, которая работала в интернате поварихой. Теперь Аня была примой-балериной одной из российских трупп и сейчас приехала в Лондон с балетом «Жар-птица». Рейчел встречалась с ней во время ее последнего турне и очень хотела попасть на ее выступление.

– Как ты думаешь, она сможет достать билет для меня? – спросила Рейчел. – Аншлаг, все билеты разобраны.

– Возможно, но я сильно сомневаюсь. Аня не очень дружелюбная, – предостерегла ее Либби.

– Все равно стоит попробовать, – пожалала плечами Рейчел. – А что со вторым другом Даниила? – Она попыталась вспомнить, что ей рассказывала Либби. Она говорила, что было четверо сирот, но Рейчел никак не могла запомнить их имена. – Николай?

– Нет! – поспешно ответила Либби. – Николай погиб. Он покончил жизнь самоубийством, когда ему исполнилось четырнадцать лет. Он подвергся насилию со стороны своего преподавателя.

– Ох!

Могло показаться, что история Николая ничуть не тронула Рейчел, но если бы Либби присмотрелась, она заметила бы тень, набежавшую на лицо ее подруги.

Да, были вещи, которые Рейчел не обсуждала, особенно со своей встревоженной беременной подругой, отправляясь с ней на торжественную церемонию венчания.

– Ты, наверное, подумала о Романе, брате-близнеце Даниила. Он... – Либби остановилась на полуслове и затихла.

– Опять схватки? – спросила Рейчел, когда они подъехали к церкви.

– Нет, – покачала головой Либби. – Может быть, – призналась она, когда Рейчел помогала ей выйти из машины. – Боже милостивый, Рейчел, не дай мне устроить сцену. Я тогда испорчу свадебную церемонию.

– Не испортишь. Я наброшу на тебя плащ или что-нибудь другое, – пошутила Рейчел. – Да ладно тебе, не переживай. Все будет хорошо.

Когда они с Либби входили в пышный старинный собор, вовсю звонили колокола, а журналисты фотографировали прибывающих гостей. Играл орган, а сама церковь изнутри утопала в белых розах. Рейчел последовала за Либби к скамье, находившейся недалеко от алтаря. Гости переговаривались друг с другом и с нетерпением поглядывали на входную дверь в ожидании невесты.

По правде говоря, Рейчел любила свадьбы, и она не сомневалась, что свадьба Наоми и Севы будет очень красивой.

Поскольку и Даниил, и Сева были очень привлекательными, Рейчел подумала, что гости со стороны жениха будут сплошь писаными красавцами.

Она повернулась и заметила хрупкую красивую женщину, которая скользнула на скамью позади них и тронула Либби за плечо.

– Либби.

– Аня, я так рада видеть тебя, – улыбнулась Либби. – А это моя подруга Рейчел...

– Аня! – воскликнула Рейчел и густо покраснела. Она была настоящей поклонницей Татании на протяжении многих лет и внимательно следила за ее карьерой. – Мне кажется, я смотрела ваши выступления по крайней мере раз десять... Даже двенадцать!

– Рейчел не преувеличивает, – вмешалась Либби. – Как только ты появляешься в Лондоне и у нее самой нет выступлений, она едет смотреть на тебя.

– В Париже я смотрела вашу «Спящую красавицу». И мне очень хотелось бы еще раз увидеть «Жар-птицу», – сказала Рейчел, но Аня отрицательно покачала головой.

– На следующей неделе наше последнее представление.

– Да, я знаю. Я не смогла достать билеты, – тяжело вздохнула Рейчел в надежде, что Аня придет на выручку своей коллеге.

– Они распроданы давным-давно.

Не получив желаемого, Рейчел повернулась и посмотрела перед собой. Она чувствовала, что Либби едва сдерживает смех из-за того, что Аня так холодно отнеслась к пожеланию Рейчел увидеть ее выступление, чем повергла ее подругу в глубочайшее уныние.

– Я тебе говорила, – сказала Либби.

– Говорила, – вздохнула Рейчел.

В ожидании невесты Либби попыталась обсудить планы своей подруги.

– Ты ведь знаешь, что на время декрета меня будет заменять другой преподаватель, – сказала Либби. – Но дело в том, что я постоянно ищу...

– Либби, – оборвала ее Рейчел. – Я не хочу преподавать.

– Тогда чем же ты займешься?

– Не знаю.

Вчера вечером мать задала ей тот же вопрос. Только она добавила что-то вроде: «Я ведь предупреждала, что нужно иметь что-нибудь для отступления».

Рейчел промолчала, но заскрежетала зубами. Она не сомневалась, что мать говорит не о том, что дочери следовало выбрать другую карьеру. Иви Кэрри привыкла искать поддержку у мужчин. Как правило, богатых. Она следила за тем, чтобы мужчина, с которым она встречалась, мог обеспечить ей образ жизни, к которому она привыкла.

В ее жизни была целая вереница приятелей и любовников. Некоторых хватало на выходные, некоторых на пару месяцев. Один выдержал несколько лет.

Он бросил ее мать две недели спустя после того, как Рейчел ушла из дома.

Сюрприз, сюрприз.

Рейчел отмахнулась от мрачных воспоминаний и попыталась сосредоточиться на будущем.

Она не нуждалась в поддержке со стороны и хотела самостоятельно строить свою жизнь.

В ближайшем будущем проблем с деньгами не возникнет. Они ей слишком тяжело дались, чтобы бездумно потратить их. Так что у нее будет немного времени что-нибудь придумать. Рейчел посмотрела на Либби и подумала, стоит ли ей делиться с подругой своей идеей.

– Я подумываю начать вести блог.

– Блог? – удивилась Либби. – Зачем?

– Не важно.

Скамьи понемногу заполнялись, но главным образом справа, где сидели гости невесты. И Рейчел внезапно осенило. Все потому, что жених был сиротой...

Либби рассмеялась, заметив, как поникла Рейчел.

– Я думала, в соборе будет полно соблазнительных русских, – вздохнула Рейчел.

– О, ты всегда можешь рассчитывать на Андре, – заметила Либби.

– Не получится. – Рейчел отрицательно покачала головой, подумав о друге Либби, с которым та училась в колледже и иногда спала. – Разве я не говорила тебе? Он встретил какую-то девушку, и у них все серьезно.

– Да ты что?

– Ага, – кивнула Рейчел. – Они собираются пожениться через две недели.

– Почему мне никто ничего не сказал?

– Так получилось.

– Ну, на этой свадьбе ты не захочешь появиться, – сказала Либби.

Рейчел промолчала и не стала говорить подруге, что не сможет не пойти на эту свадьбу. Она сосредоточилась на церковной службе и сознательно попыталась не думать об Андре.

– Так на ком он женится? – спросила Либби, и Рейчел вдруг захотелось, чтобы у ее подруги начались схватки, чтобы наконец появилась невеста, чтобы что-то случилось, что могло бы избавить ее от необходимости отвечать.

Она не хотела говорить на эту тему.

В шкафу семьи Кэрри было больше скелетов, чем на кладбище.

– Рейчел? – Либби легонько толкнула ее, ожидая получить ответ, но, к счастью, среди гостей начался какой-то переполох. Даниил повернулся к Севе и сказал ему что-то на русском языке. Сначала Рейчел подумала, что приехала невеста, поэтому повернулась в сторону входной двери.

О небо!

Неужели этот шикарный мужчина думал, что может проникнуть в церковь незамеченным?

Высокий, с волнистыми, черными как смоль волосами, он привел присутствующих в замешательство одним своим появлением. Все головы были повернуты в его сторону.

– Кто это? – спросила Рейчел, и ее голос вдруг стал немного сиплым.

– Не знаю, – с недоумением пожала плечами Либби. – Может, это... – Она замолчала, и Рейчел, проследив за ее взглядом, увидела потрясенных Даниила и Севу.

Потом жених и его свидетель нарушили протокол и пошли по проходу вниз, направляясь к таинственному незнакомцу. Гости встали со своих мест, пытаясь разглядеть, куда они идут. Рейчел поднялась на носочки, но ничего не увидела.

– Что происходит? – спросила она.

Либби, единственная, кто не обращал внимания на происходившее.

– Опять, – простонала она и вцепилась в скамью.

– Держись. Следующая будет не скоро, – спокойно сказала Рейчел, пытаясь поддержать свою подружку. Она сама испугалась, но не подавала виду.

– Невеста приехала, – продолжала комментировать Рейчел, пытаясь отвлечь Либби. Она подумала, что теперь, когда появилась Наоми, порядок свадебной церемонии восстановится, но нет. Жених взял свою будущую жену за руку и представил ее своему мистическому гостю.

Просто захватывающее, необыкновенное начало свадьбы, особенно когда жених и невеста слились в страстном поцелуе, правда, не в той стороне собора.

– Сева идет со своей невестой, – сказала Рейчел. – И мне кажется, что...

Она замолчала, потому что Даниил подвел этого восхитительного незнакомца, чтобы усадить рядом с ними.

Он был таким высоким и широкоплечим, что Либби, которая хотела оставить за собой место поближе к проходу на случай, если ей придется экстренно покинуть церемонию венчания, пришлось вжаться в скамью, чтобы пропустить его.

Рейчел сделала то же самое и уловила древесный аромат его духов, когда он занял место рядом с ней.

О небо!

Наверное, это Роман.

Хотя нет, не похоже. Хоть этот парень и был высоким и темноволосым, в остальном никакого сходства с Даниилом Рейчел не заметила. Ведь Даниил с Романом были близнецами?

– Либби, – сказал жене Даниил, пока священник призывал к порядку и попросил жениха выпустить невесту из своих объятий, чтобы они могли начать церемонию. – Это Николай, он будет сидеть с вами.

Рейчел подумала, что теперь вообще ничего не понимает.

– Не дайте ему уйти, – добавил Даниил, и Рейчел подавила улыбку.

О, она с превеликим удовольствием не выпустит его из своего поля зрения.

Гости поднялись с мест, когда Сева и Наоми, держась за руки, пошли по проходу к алтарю. Рейчел озадаченно смотрела перед собой и пыталась сообразить, что же произошло.

Она повернулась и посмотрела на стоявшего рядом мужчину.

У него были черные волнистые волосы и темно-карие глаза. Он не повернулся к Рейчел, хоть и видел, что она проявляет любопытство к его персоне.

И Либби снова оказалась права – Рейчел иногда вела себя не очень тактично.

– Простите, – нахмурилась она, буравя его взглядом. – Но я теперь вообще ничего не понимаю. Разве вы не умерли?

Глава 2

Николай не ответил на ее вопрос.

Но то, что Сева подумал, что он умер, потрясло его до глубины души.

Обменявшись со своими друзьями парой слов, Николай узнал, что Сева и Даниил думали, что он покончил жизнь самоубийством, и Сева винил в произошедшем себя.

Николай только осознал, что, сам того не желая, взвалил на своего друга бремя вины, и у него не было настроения отвечать на вопросы мисс Любопытство.

– Меня зовут Рейчел, – сказала она.

– Мне кажется, от нас ждут, что мы будем следить за церемонией, – бросил Николай.

Рейчел хотелось извиниться, вдруг ему захочется еще что-нибудь сказать. Ее взволновал его глубокий низкий голос, сдобренный таким акцентом, что у нее бежали мурашки по коже. Рейчел повернулась к Либби, и они сконфуженно посмотрели друг на друга.

У них возникло столько вопросов, но не было времени, чтобы ответить на них, потому что начался первый гимн.

Рейчел заметила, что у мужчины нет программки с порядком проведения церковной службы.

– Вы можете смотреть в мою, – великодушно заявила она и протянула ему листочек.

Николай подумал, что его соседка похожа на жужжащую осу.

Ему хотелось одного – просто посмотреть церемонию и удалиться.

И он так и сделает.

И тогда не придется выслушивать вопросы.

Или, что еще хуже, отвечать на них.

– Ты в порядке? – услышал он, а потом понял, что вопрос относится не к нему.

– Могло быть и лучше! – мрачно ответила Либби. – Рейчел, подойди ко мне ближе.

И тут Николай почувствовал, точнее услышал тихий смех стоявшей рядом с ним женщины. Это была несколько странная и неожиданная реакция в сложившейся ситуации, и Николай почти улыбнулся. Он вдохнул аромат духов Рейчел и подумал, что похожее благоухание витает летом над цветочной долиной. Тогда Николай решил, что эта женщина больше похожа на пчелу, и понадеялся, что она не ужалит его.

Он посмотрел на бледные руки, державшие листок у него перед глазами. В том, что она делала, не было никакого смысла, потому что ни один из них не пел.

– У нее схватки? – спросил Николай.

– Да, – кивнула Рейчел. Гимн закончился, и они снова присели на скамью. – Но они с большим интервалом.

Край ее платья чуть приподнялся, когда она села, и Николай мельком глянул на ее белые веснушчатые бедра. Она заерзала и принялась поправлять свое платье, натягивая его чуть ниже на колени.

Затем она полезла в свою сумочку и, достав оттуда несколько конфет, протянула одну Либби, но та молча покачала головой.

Николай смотрел, как она повернулась и протянула конфету ему.

– Мы не в кино, – подчеркнул он. Но опять его так и подмывало улыбнуться. Ее поведение было немного неуместным, но в ее компании было интересно, тогда как другие гости просто смотрели перед собой.

Николай не был частым гостем на свадьбах. Он вел такой образ жизни, при котором можно было ограничиться поверхностными знакомствами. Но он был очень рад, что пришел на свадьбу к своему другу и увидел его счастливым в любви, даже если Даниил с Севой разоблачили его.

Присутствующие поднялись для следующего гимна.

– О, я знаю этот гимн, – сказала Рейчел и начала петь громко и не попадая в ноты.

Она была ужасной повитухой, потому что во время второго куплета у Либби снова начались схватки, а ее подруга, кажется, и не заметила.

Он подсчитал их.

Рейчел оказалась права, схватки были с большими промежутками.

Но все же...

– У вашей подруги схватки, – сказал Николай.

– Я знаю! – зашипела Рейчел, когда они снова присели, а молодожены прошли в ризницу, чтобы поставить свои подписи в реестре. – Почему, по-вашему, я пела так громко? Я пыталась отвлечь внимание окружающих от ее стонов.

Ей не нужно было петь, чтобы привлечь внимание к себе. Даже если бы он сидел в самом последнем ряду церкви, она все равно притягивала бы его взгляд. Николай заметил ее еще на улице, когда она выходила из машины. Он обратил внимание на ее длинные ноги и копну рыжих волос.

Заиграла арфа, просто ужасно, и Рейчел заглянула в программку и увидела, что это двоюродная сестра Наоми проводит все собрание через ад.

– Упс, – сказала она, когда арфистка в очередной раз взяла не ту ноту.

– У вас еще остались конфеты? – спросил Николай.

– Полно. – Она улыбнулась, порылась в сумочке и протянула ему две конфеты.

Николай развернул шуршащую обертку и забросил конфету в рот. Она оказалась хрупкой, с мягкой начинкой и невероятно вкусной.

– Знаете, почему я люблю эти конфеты? – прошептала Рейчел. – Они прилипают к зубам, и позже можно обнаружить кусочек и дожевать.

Он повернулся к ней и впервые за все это время посмотрел ей в глаза.

Николай пристально разглядывал ее, и когда его взгляд скользнул по ее губам, Рейчел густо покраснела.

– Я подумываю начать носить брекететы, – заметила она, чтобы хоть что-то сказать.

– Не стоит.

– Невидимые, – уточнила она.

– Зачем портить такой потрясающий рот? – спросил Николай.

О, она действительно была ужасной повитухой, потому что ей хотелось схватить его за руку и сбежать.

Он был великолепен.

Рейчел очень хотелось увидеть его улыбку, но он не улыбнулся в ответ, а она не нашлась, что сказать.

Зазвонили колокола, и молодожены направились к выходу из церкви.

Проходя мимо них, Даниил встревоженно посмотрел на свою жену.

– Я в порядке, – сквозь зубы процедила Либби.

– Она врет, – буркнула Рейчел.

Вскоре все гости высыпали на ступеньки собора для фотосессии. Николай решил, что настало время уйти. Тихо и незаметно.

Да, у Севы были вопросы, и он заслуживал получить на них ответы, но сегодня не время для подобных разговоров, и как только фотограф позвал всех выстроиться на ступеньках, Николай направился прочь в надежде исчезнуть в толпе.

– Эй!

Он услышал цокот каблучков за спиной и уже знал, кого увидит, когда обернется.

Это жужжала его пчела.

– Вы не можете вот так просто взять и уйти!

– Почему же? – спокойно возразил Николай.

– Вам придется остаться, – сказала она. – Меня попросили не отпускать вас, а я отношусь к своим обязанностям подруги жены свидетеля очень ответственно.

Николаю не было никакого дела до ее обязанностей, и он развернулся и снова продолжил свой путь.

– Это будет несправедливо по отношению к Севе, если вы уйдете, – выдохнула Рейчел, и Николай застыл на месте.

– Его свадьба не самое подходящее место для обсуждения некоторых вопросов.

– Но он получит от нее больше удовольствия, если вы останетесь.

Он медленно развернулся и, глянув на толпу, собравшуюся на ступеньках собора, увидел направленный на него взгляд Севы. Кажется, его друг думал о том, не собирается ли Николай исчезнуть снова.

– Ладно, – уступил Николай. – Я останусь на банкет, но потом уйду.

– Куда?

– Вернусь в свою жизнь.

Рейчел разбирало любопытство. Николай говорил со слишком сильным акцентом, что свидетельствовало о том, что Лондон не был его местом жительства.

– А где находится ваша жизнь? Где вы живете?

– Подолгу нигде. Мне не нравится слишком привязываться к какому-нибудь месту или человеку.

Он посмотрел на Рейчел, и его взгляд говорил о том, что он не хочет продолжать этот разговор.

Она уступила.

– Вот и Либби. – Рейчел помахала рукой своей подруге, которая выискивала ее в толпе.

– Вот вы где, – улыбнулась Либби. – Николай, Сева хочет, чтобы вы тоже были на фото.

Николай кивнул и направился к собору. Рейчел и Либби смотрели, как трое мужчин встали на ступеньки церкви. Сначала с ними сфотографировалась Наоми, а потом фотограф позвал Либби. Рейчел смотрела, как Либби тяжело взбирается по ступенькам, широко улыбаясь в камеру. Затем женщины отошли в сторону, и фотограф запечатлел троицу друзей. Рейчел посмотрела вправо от себя и заметила Аню.

– Жаль, что с ними нет четвертого, – сказала она и увидела, как нахмурилась Аня. – Я имею в виду Романа, – уточнила Рейчел.

– Если бы он был здесь, возникли бы проблемы, – пожала плечами ее собеседница. – Уж он постарался бы.

– Но все равно, было бы здорово, если бы Даниил нашел своего брата-близнеца.

– Некоторые люди не хотят, чтобы их находили! – резко возразила Аня. – И Даниилу придется принять этот факт.

– Но это его брат-близнец.

– И что? – пожала плечами Аня. – Иногда некоторые вещи приходится оставить в прошлом.

Глядя на удаляющуюся Аню, Рейчел подумала, что та действительно очень не приветливая. Если бы она не видела ее танцующей, она подумала бы, что Аня не способна на чувства.

Но Рейчел видела ее выступление и мечтала увидеть это волшебство еще раз.

Николай ехал в машине с Рейчел и Либби, которая сказала ему, где будет проходить свадебный банкет.

– Ваш муж купил эту гостиницу в прошлом году? – спросил Николай.

– Да, – улыбнулась Либби. – Значит, вы следили за ним?

– Немного, – признал Николай. Он бросил взгляд на Рейчел и увидел, что она подкрашивает губы. Когда она заговорила, Николай облегченно вздохнул, поняв, что ее мысли заняты более важными вещами, чем попытками получить о нем хоть какие-то сведения.

– Думаешь, мне следует просто попросить ее? – обратилась она к Либби. – Может, я говорила слишком завуалированно?

– Рейчел, – лукаво улыбнулась Либби, – думаю, никто не сможет обвинить тебя в излишней тонкости. – Она повернулась к Николаю и объяснила ему суть дела: – Рейчел до смерти хочется посмотреть «Жар-птицу», но билеты проданы. Она надеется, что Аня...

– Аня? – перебил ее Николай. Похоже, ему было знакомо это имя.

– Мне кажется, она была дочерью поварахи в детдоме, – кивнула Либби. – Ее сценическое имя – Татания, и сейчас она танцует ведущую партию балета «Жар-птица». Она стояла позади вас в церкви.

– Она будет на банкете? – спросил Николай.

– Да, – кивнула Либби. – Но задержится ненадолго, у нее сегодня выступление.

– И я собираюсь попросить у нее билеты на выступление на следующей неделе, – добавила Рейчел, когда машина подъехала к гостинице. – Просто наблюдайте за мной.

Он наблюдал!

Когда гости начали рассаживаться за столики, оказалось, что Николаю отвели место между Аней и еще одним гостем, но Рейчел без зазрения совести достала свою ручку и изменила порядок вещей, так что Николай теперь оказался за столиком рядом с ней.

– Мы не можем допустить, чтобы вы сидели с незнакомыми людьми.

Пока гости ожидали приглашения в банкетный зал, им предложили угощение из канapé и шампанского. Николаю нравилось, что внимание Рейчел было целиком поглощено ее подругой. Он оценил то, что эти женщины не пытались выведать у него какую-нибудь информацию. Хотя, вероятней всего, их мысли были поглощены более важными делами.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке, – улыбнулась Либби, взяв у официанта стакан минеральной воды. – Схваток не было с тех пор, как мы покинули церковь.

– Возможно, это была небольшая разминка перед тем, что случится на следующей неделе, – заметила Рейчел.

– Вы позвонили своему доктору? – спросил Николай, и Рейчел озадачило то, что он вмешался в явно девчачий разговор.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – вежливо улыбнулась Либби. – А вы как считаете?

– На вашем месте я бы позвонил.

– Уверена, с тобой все будет в порядке, – сказала Рейчел и метнула на Николая взгляд, призывавший его не беспокоить ее подругу. В ответ Николай просто пожал плечами.

– В любом случае, давайте воздержимся от разговоров о детях, – попыталась отвлечься Либби. – Рейчел, ты так и не сказала мне, на ком женится Андре.

И только теперь, впервые за все это время, Николай увидел, что Рейчел стало немного не по себе.

– Я не хочу говорить о нем.

– Да ладно тебе, – давила на нее Либби. – Я ничего не слышала об их свадьбе. Так кто она?

– Просто девушка, которую он встретил, когда мы были на гастролях.

– И ты не хочешь идти на эту свадьбу, не так ли? – уточнила Либби. – Было бы чертовски неловко, ведь вы с ним...

– Либби, – резко отрезала Рейчел. – Давай оставим этот разговор.

Николай видел, даже чувствовал, какой дискомфорт испытывает Рейчел. Она чуть ли не набросилась на проходящего мимо них официанта, протянула ему свой бокал и попросила еще шампанского.

Ей дали другой бокал, и она с благодарностью сделала маленький глоток. Николай вопросительно глянул на нее, но, к счастью, их пригласили войти в банкетный зал.

Зал выглядел просто потрясающе.

Убранный в разные оттенки белого, от роскошных белых роз до белоснежных скатертей, он являл собой идеальную картинку. В воздухе витал аромат духов и запах цветов. Когда Либби, Рейчел и Николай заняли свои места за столом, к ним присоединилась Аня.

– Аня! – поднялся Николай и поцеловал ее в щечку. – Рад тебя видеть. Слышал, у тебя все отлично.

– Да, – ответила Аня, и Николай краем глаза заметил улыбку, которой обменялись Либби и Рейчел, отмечая заносчивость известной танцовщицы.

Угощение было на славу, по крайней мере, для тех, кто его попробовал.

Либби боялась рискнуть и ограничилась минеральной водой, Аня тоже едва притронулась к еде. Зато Рейчел и Николай уплетали за обе щеки.

– Такое счастье, что мне не приходится следить за своим весом, – простонала Рейчел, когда принесли основное блюдо, говядину по-веллингтонски.

Аня встретила перемену блюд без особого энтузиазма и поспешно отодвинула свою тарелку.

– Что-то не так? – спросил официант.

– Все в порядке, – ответила Аня.

Николай, извинившись перед Либби и Рейчел, заговорил с Аней по-русски. Ему понравилась их беседа, потому что его собеседница была настолько поглощена собой, что ничего не спрашивала о нем самом.

– Я собираюсь уйти, как только закончится торжественная часть, – пояснила Аня.

– Как давно ты поддерживаешь связь с Даниилом?

– С тех пор, как несколько месяцев назад он с Либби пришел на одно из моих выступлений.

– А что насчет Севы?

– Я не очень хорошо знаю его.

– А Рому?

Аня пожала плечами.

– Я не провожу время в поисках людей из интерната, где работала моя мать. – Она посмотрела на Рейчел, которая бросала на них хмурые взгляды из-за того, что они игнорировали ее, говоря между собой по-русски. – У тебя появилась поклонница.

– Я вижу, – ответил Николай. Удивительным было то, что он сам очень быстро становился поклонником Рейчел.

– А как у тебя дела? – спросила Аня.

– Все хорошо.

– Рада слышать.

– Аня... – вмешалась Рейчел. – Я хочу сказать, что...

– Мне нужно выйти, – шепнула Либби.

– Мне пойти с тобой? – предложила Рейчел.

– Рейчел, – с укором посмотрела на нее подруга. – Тебе не нужно водить меня за ручку. Я справлюсь.

– Так вы видели мои выступления? – снизошла к Рейчел Аня.

– Много раз, – кивнула та. – Я несколько раз смотрела «Жар-птицу» до того, как вы начали танцевать в ней главную партию. Я места себе не нахожу, что Либби была на вашем выступлении, а я не смогла.

– Вера тоже огорчилась, – фыркнула Аня.

– Вера?

– Бывшая солистка.

– Я приехала, чтобы увидеть еще одно ваше выступление, – сказала Рейчел. – Я даже написала статью о нем.

– Для кого? – поинтересовалась Аня.

– Для себя.

Услышав ее ответ, Аня потеряла к ней всяческий интерес. Она повернулась к Николаю и продолжила разговор на английском.

– Ты должен прийти и посмотреть на меня.

Вот как, значит, для него билет нашелся!

– Я не интересуюсь балетом, – бросил Николай.

«Как же они грубы друг с другом!» – подумала Рейчел.

– Вам следует согласиться, – прошипела она. – Вы могли бы дать этот билет мне!

– Билеты, – поправил ее Николай.

– Давайте, дразнитесь.

Либби вернулась на свое место и нервно заерзала.

– Ты не думаешь, что нам следует воспользоваться советом Николая? – спросила Рейчел, но Либби взглядом призвала ее замолчать.

– Начинается торжественная часть, – заметила Либби.

Первым выступил отец невесты, и, по мнению Рейчел, его речь была очень скучной. Затем наступила очередь Севы, который сказал тост в честь родных и друзей и поднял бокал, посмотрев в сторону Николая. Рейчел почти не слушала его, потому что все ее внимание было приковано к тяжело дышавшей Либби. Но когда поднялся Даниил, чтобы сказать речь свидетеля жениха, Рейчел поймала себя на том, что прислушивается к каждому его слову, потому что муж Либби немного вспомнил свое прошлое и детский дом, где они росли. Рейчел хотелось больше узнать о человеке, который сидел рядом с ней. Он очаровал ее. И дело не в его привлекательной внешности, Николая окружала какая-то тайна, и Рейчел интриговало то, что все эти годы он держался в тени.

– Нас было четверо детей-сирот, – пояснил Даниил. – Сева приглядывал за всеми нами. Он учил нас, когда нужно бросаться в спор, а когда избегать его. Он читал нам книжки. Иногда это были книги по садоводству или кулинарии, потому что ничего другого не попадалось. Однажды кто-то из воспитателей забыл на работе книгу эротических рассказов... – Все гости дружно рассмеялись, когда Даниил рассказал, на какие ухищрения они шли, чтобы уговорить Севу перечитать эту книгу еще и еще раз.

Рейчел глянула на Николая, но выражение его лица оставалось непроницаемым, даже когда Даниил поделился их тогдашней мечтой обрести семью.

Неужели Николай умел мечтать?

– Рейчел... – привлекла ее внимание Либби, и Рейчел вспомнила, для кого, собственно говоря, она здесь находится.

– Ты в порядке?

– Нет! – выдавила ее беременная подруга. – Выйди за мной через несколько секунд, но, Рейчел, пожалуйста, так, чтобы никто ничего не заметил.

– Ладно.

Рейчел посмотрела на Аню, которая с безразличным видом снимала с мусса шоколадную стружку и пыталась не есть ее.

Рейчел проводила взглядом свою подругу и начала подниматься с места, когда услышала глубокий, низкий голос своего соседа:

– Вы взяли с собой перчатки?

– М-м-м... нет.

– Зато вы взяли ириски, – насмешливо заметил он.

– Представьте, – огрызнулась Рейчел. – Она может сжать их в зубах, чтобы не кричать.

– Вам лучше идти.

Рейчел поднялась и, склонившись над ним, шепнула ему на ухо.

– Если услышите крики – это буду я. – С этими словами она незаметно вышла из зала.

Но для Николая ее уход был очень даже заметным.

Когда она склонилась над ним, его щеки коснулась прядь ее рыжих волос. Николаю казалось, что он все еще чувствует ее аромат. Он смотрел, как она поправила платье на бедрах и исчезла за дверью на своих высоченных каблуках.

Было бы глупо с его стороны увлечься кем-нибудь, даже на одну ночь. Женщины приходили и уходили из его жизни, не оставляя следа, но Рейчел была связана с людьми из его прошлого, поэтому он не хотел лишних проблем.

Заметив уход жены, Даниил закончил свою речь. Вскоре должны были начаться танцы.

– Мне нужно идти, – заявила Аня. – Можешь проводить меня.

Он с радостью согласился, потому что поздравительные речи закончились, и значит, Сева будет искать его, чтобы поговорить. Николай подумал, что у него появился повод ускользнуть незамеченным.

Они с Аней вышли из зала и увидели Рейчел, прижимавшую к себе Либби, и Даниила с телефоном в руках.

– Он звонит в больницу, – объяснила Рейчел, хотя ее никто ни о чем не спрашивал. – Его водитель уже в пути.

– А я позвоню своему, – сказала Аня и достала свой телефон.

«Какие же они сдержанные», – подумала Рейчел. На их месте большинство из ее знакомых уже носились бы в панике, не зная, что и предпринять.

Даниил чуть побледнел, а Николай и Аня болтали по-русски, не замечая стонущую от боли беременную женщину.

– Часто вспоминаешь прошлое? – спросила Аня.

– Я делаю все возможное, чтобы не думать о нем, – ответил Николай. – Почему Сева подумал, что я погиб?

– Через несколько недель после твоего побега из реки достали утопленника. Твоя сумка была найдена чуть выше по течению, в ней был деревянный кораблик и та книжка с эротическими рассказами...

Николай сглотнул.

– Сева был в отчаянии. Он винил в произошедшем себя.

– Но почему?

– Такое случается, когда твой лучший друг бросается в холодную реку вместо того, чтобы признаться, что случилось что-то неладное.

Разговор был непростой, но он не казался таким для постороннего человека. Рейчел не могла поверить, как эти двое могут оставаться такими спокойными, видя, что происходит с Либби.

– Твои друзья очень странные, – заметила Рейчел, поглаживая подругу по спине.

– Я знаю, – вздохнула Либби. Она улыбнулась Рейчел, когда Аня махнула им рукой и пошла к своей машине.

– Либби, надеюсь, все пройдет благополучно, – сказала Аня, садясь в машину.

Либби кивнула, но стоило Ане исчезнуть с их поля зрения, она презрительно фыркнула.

– Бессердечная стерва, – буркнула она, и Рейчел не поверила своим ушам.

– О боже! – воскликнула Рейчел. – Начинается, да? В одном из шоу я видела, что беременные начинают ругаться, когда... – Она замолчала, посмотрев на Даниила, который махал рукой своему водителю, застрявшему на светофоре, призывая его поторопиться. И с недоумением посмотрела на Николая, который собрался вернуться обратно в зал.

– Николай, – позвала она его. – Идите сюда.

Он подошел.

– Как вы можете вот так взять и уйти? – возмутилась Рейчел.

– Уверен, Либби предпочла бы...

– Какая разница, что она может предпочесть, – оборвала его Рейчел. – Мне может понадобиться помощь.

– Вы чувствуете схватки? – тихо спросил он Либби.

– Нет.

– Тогда у нее есть куча времени до появления ребенка, – сказал Николай, обращаясь к Рейчел.

Он спокойно стоял рядом с ними, с немного скучающим видом, пока не подъехал водитель Даниила, а потом спросил:

– Как далеко отсюда больница?

– В пяти минутах езды, – ответила Либби. – Если не будет пробок!

Дороги были забиты машинами.

– Вы справитесь, – сказал Николай.

Даниил, казалось, разделял его мысль и отрицательно покачал головой, когда Рейчел предложила поехать вместе с ними.

– В этом нет никакой необходимости.

– Но что, если она начнет рожать прямо на дороге? – запротестовала Рейчел.

– Рейчел, сколько раз ты принимала роды? – спросил Даниил.

– Ни разу.

– А ты, Николай?

– Два раза, – улыбнулся он в ответ, заметив, как Рейчел надула губы. – Вы хотите, чтобы я поехал с вами? – предложил он.

– Бог мой, конечно нет! – крикнула Либби.

– В таком случае дай мне знать, когда она родит, – попросила Даниила Рейчел. – И не смотри на время!

– Конечно, – кивнул Даниил, забираясь в машину вместе с женой.

– Вы лишили это событие всякой драмы, не так ли? – с упреком сказала Рейчел.

И тогда она получила его улыбку.

Во все лицо.

Каким же красивым был этот мужчина! А его улыбка впервые за все это время открывала для нее доступ в его личное пространство. Рейчел стояла там, на оживленной улице, но вместе с тем один на один с Николаем и улыбалась в ответ.

– Как так получилось, что вы принимали роды целых два раза? – шагнув к нему, спросила Рейчел. – Вы доктор?

– Нет.

– Медбрат?

– Только не это.

– Тогда каким?...

– Я работал на корабле, – ответил он. – Первого ребенка я принимал у безбилетной пассажирки, которая не хотела признаться, что беременна, и у нее не было страховки.

– Боже мой! – Рейчел решила, что этот мужчина необыкновенно интересный. – И что случилось потом?

– Мать и младенец чувствовали себя в полном порядке.

– А второй раз? Тоже безбилетная пассажирка?

– Нет, она была моей коллегой и не знала, что беременна. Ребенок родился недоношенным.

– Он выжил?

– Да.

Рейчел хотелось выведать больше информации, но Николай не счел нужным делиться ею.

Он видел, что Рейчел стораает от нетерпения и любопытства, и снова улыбнулся. О, его губы манили ее словно магнит, потому что стоило им чуть дрогнуть в улыбке, и Рейчел сделала еще один шаг вперед.

– Я все равно все узнаю, – предупредила она.

– Нет, – просто ответил он. – Вряд ли у вас получится.

– Только посмотрите, какой упорной я могу быть.

– Я уже смотрю.

Она была высокой. Для балерины такой рост был сущим наказанием, но в данный момент он радовал Рейчел, потому что на своих высоких каблуках ее глаза оказались на уровне глаз Николая. Когда она приблизилась к нему чуть ли не вплотную, Николай не сдвинулся с места. Редкий мужчина не был смущен в присутствии Рейчел, когда она надевала маску соблазнительницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.